УДК [271.2:327]«1940/80»

Симонова М.А.

Международная деятельность Русской Православной Церкви в 1940–80-х гг.: основные направления и результаты

В статье рассматриваются основные направления и формы международной деятельности Церкви в 1940– 80-х гг. Характеризуются основные этапы государственно-конфессиональных отношений в России. Рассматриваются ключевые проблемы и тенденции в процессе изменения приоритетов деятельности РПЦ в контексте социально-политических процессов. Проведенный анализ позволил установить основные направления и результаты международной деятельности РПЦ в рассматриваемый период.

Ключевые слова: государственная политика, Русская Православная Церковь, антирелигиозная кампания, религиозные организации.

Основные направления и приоритеты деятельности Церкви в 1940–80-х гг. во многом детерминировались особенностями внешней и внутренней государственной политики. Политический вес РПЦ в мире был обусловлен тем, что Русская Православная Церковь является самой крупной Православной Церковью в мире, ее мнение, как правило, учитывают другие поместные и автокефальные Православные Церкви.

В годы Великой Отечественной войны в СССР была прекращена антирелигиозная пропаганда. В свою очередь Церковь основным приоритетом обозначила тесное сотрудничество с государством, призывая к защите Отечества и советской власти. Представители духовенства принимали активное участие в военных действиях как в действующей армии, так и в партизанских отрядах. Позиция РПЦ по отношению к государству и гражданам была выражена в публичных обращениях, посланиях церковных иерархов, проповедях. Кроме того, Церковь оказывала и материальную помощь государству, ее объем за годы войны по разным оценкам составил около 300 миллионов рублей [3].

Деятельность РПЦ в годы Великой Отечественной войны, ее стремление нейтрализовать воздействие нацистской пропаганды оказали влияние на изменение государственно-церковных отношений в СССР.

В соответствии с устным соглашением, заключенным 4 сентября 1943 года на встрече в Кремле И.В. Сталина, Патриаршего Местоблюстителя Сергия (Страгородского), митрополита Николая (Ярушевича) и митрополита Алексия (Симанского), РПЦ обязалась оказывать поддержку советской власти, прежде всего во внешней политике [9].

В целях повышения международного авторитета РПЦ Московская патриархия в конце 1940-х годов провела работу по присоединению большей части приходов Зарубежной Русской Православной Церкви, установлению и укреплению связей с православными церквями стран социалисти-

ческого лагеря и православными церквями Ближнего Востока [8]. В этот период возобновляются отношения РПЦ с православными церквями Ближнего Востока, прерванные после Октябрьской революции.

На совещании уполномоченных Совета по делам РПЦ в 1957 г. был обозначен круг задач, решаемых Церковью на международном уровне. Речь шла о смягчении международной напряженности посредством участия РПЦ в деятельности миротворческих организаций, налаживания внешних контактов с церковными деятелями других стран. Кроме того, РПЦ должна была «рассеивать клеветнические измышления реакционных кругов о положении Церкви и религии в СССР», т.е. отвлекать внимание от проблем верующих и священнослужителей в СССР, систематических антирелигиозных кампаний и их последствий для Церкви [1].

В совещании глав и представителей Поместных православных церквей в связи с 550-летием автокефалии РПЦ (июль 1948 г., Москва) участвовали патриархи: Московский Алексий, Грузинский Каллистрат, Сербский Гавриил, Румынский Юстиниан, экзарх Болгарии митрополит Стефан, представитель Антиохийского патриарха митрополит Александр, епископ Корчинский Паисий от Албанской Церкви, архиепископ Белостокский Тимофей от Польской Церкви. На совещании были приняты резолюции по вопросам о взаимоотношениях с Ватиканом, с экуменическим движением, об англиканском иерархе и о церковном календаре, а также об экуменическом движении. При подведении итогов совещания было отмечено, что «в результате работы совещания глав автокефальных православных церквей достигнуто объединение и сплочение вокруг Московской патриархии автокефальных православных церквей Грузии, Сербии, Румынии, Болгарии, Албании, Польши и Антиохии», согласованное принятие решений по повестке дня способствовало повышению авторитета и усилению влияния Русской Православной Церкви в международной церковной жизни. Также совещание «предотвратило участие православных церквей в Амстердамской Ассамблее Всемирного Совета Церквей» [8]. Таким образом, все международные акции Русской Православной Церкви носили политический характер.

В начале 1950-х гг. политика партии и правительства по отношению к Церкви изменилась, государство начинает наступление на религию и Церковь, однако внешнеполитическую деятельность Церкви эти процессы практически не затронули.

С принятием Постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 года, в котором акцент был сделан на необходимости «покончить с пассивностью в отношении к религии», де-факто было положено начало новой антирелигиозной кампании в СССР. Однако новый поход против религии мог навредить престижу СССР за рубежом, очевидные политические риски от попытки начать новое наступление на религию перевесили возможные выгоды от проведения очередной антирелигиозной кампании.

Так, в 1955 году главное внимание отдел по делам центрального управления Церкви должен был сосредоточить на: «1) расширении и активизации деятельности Русской Православной Церкви в защиту мира путем развития и укрепления ее связей с заграничными церквями; 2) разработке и проведении в жизнь мероприятий по разложению и ослаблению враждебных Русской Церкви (и Советскому Союзу) раскольничьих религиозных организаций за границей; 3) разработке и проведении в жизнь мероприятий по ослаблению влияния Вселенского патриарха на православные Церкви и по усилению влияния Русской Православной Церкви на них; 4) укреплении заграничных представительств патриархии в капиталистических странах» [2].

Период сер.1950-1957-х гг. традиционно в историографии представлен как один из самых благоприятных для Русской Православной Церкви после 1947 года, как период интенсивного церковно-государственного сближения, развития эффективной международной деятельности РПЦ [11].

В 1959 г. представители РПЦ приняли участие в работе Всемирного Совета Церквей, выступающего за разрядку международной напряженности, за мир и разоружение. Тем самым была обозначена общность интересов данных организаций, и с 1961 г. РПЦ, подтвердив свое соответствие критериям автокефалии, масштабам деятельности, корректности взаимодействия с иными

организациями, является полноправным членом Всемирного Совета Церквей, принимая активное участие в его работе. Деятельность РПЦ в борьбе за мир и разоружение была довольно противоречива: РПЦ стала ширмой для государства, которое активно наращивало гонку вооружений, и готовила почву для прокоммунистических режимов в странах «третьего мира». Именно для выполнения этих целей Русская Православная Церковь вступила в члены Всемирного Совета Церквей, получив трибуну влиятельной международной организации.

В докладной записке Совета в ЦК КПСС от 18 августа 1960 года о работе по привлечению Московской патриархии к борьбе за мир отмечалось положительное значение визитов зарубежных церковных деятелей в СССР, т.к. они изменяют свое отношение не только к Церкви, но и к Советскому Союзу, у них рассеивается предвзятое мнение о положении Церкви в СССР и многие из них объективно освещают жизнь в СССР [6].

Представители РПЦ, защищая самобытность отдельных церквей, получили возможность отстаивать свои интересы с методологических, организационно– институциональных позиций. Как правило, любые факты, свидетельствовавшие о подавлении свободы слова и совести, преследовании по религиозным убеждениям в СССР, подвергались резкой критике со стороны представителей РПЦ в ВСЦ, ориентированных на необходимость формирования общественного мнения о наличии религиозной свободы в советском государстве. В 1975 г. одним из президентов Всемирного Совета Церквей был избран митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов).

В целях активизации сотрудничества между представителями различных религий в сфере миротворческой деятельности РПЦ выступила организатором всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» (июнь, 1977), международной межрелигиозной миротворческой встречи (октябрь, 1981), всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы» (май, 1982), встречи религиозных деятелей для обсуждения вопросов, связанных с ядерным вооружением (март, 1983)

В конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» приняли участие более 500 представителей религиозных организаций, в том числе Всемирного Совета Церквей, Всемирной Баптистской Федерации, Берлинской конференции католиков, из 100 государств. По итогам работы конференции были приняты «Обращение к религиозным деятелям и верующим всего мира» и «Обращение к церквам», в которых сотрудничество между представителями различных религий рассматривалось как главная задача Церкви в современном мире [4].

Участниками международной межрелигиозной миротворческой встречи в октябре 1981 года были представители мировых религий, международных миротворческих организаций и движений из 29 стран мира. В принятом по итогам встречи заявлении акцентировалась взаимосвязь между проблемами сохранения мира и соблюдением прав человека в современном мире.

По итогам всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы» с участием 600 религиозных деятелей из 90 государств было принято «Обращение к главам правительств СССР и США» [10].

На встрече религиозных деятелей из 19 стран в марте 1983 г. для обсуждения вопросов, связанных с ядерным вооружением, была обозначена общая экспертная позиция относительно положительного экономического эффекта от замораживания ядерного оружия для государств с различными общественно– политическими системами. Значимость данной встречи также заключалась в комплексном обсуждении последствий неприменения ядерного оружия, был сделан вывод о взаимосвязи между замораживанием ядерного оружия и нормализацией межгосударственных отношений, установлением нового нравственного климата в международных отношениях [7].

Представители РПЦ принимали активное участие в международных религиозных форумах. В целях формирования общественного мнения и информирования

международной общественности об инициативах СССР в сфере миротворческой деятельности делегации РПЦ присутствовали на ассамблеях Всемирного Совета Церквей, международных конференциях (например, конференции «Жизнь и мир» в Швеции в апреле 1983). Позиция делегаций РПЦ на столь представительных форумах, как правило, вырабатывалась и предварительно согласовывалась с Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР (с 1965 года– с Советом по делам религий при Совете Министров СССР). Неоднократно подчеркивалась необходимость поддерживать патриотическую деятельность религиозных организаций в контексте таких направлений государственной политики, как борьба за мир, замораживание ядерного оружия. Ежегодно за рубеж выезжали более 100 религиозных делегаций и столько же прибывали в СССР. Многие религиозные деятели СССР за миротворческую деятельность были отмечены советским Фондом мира, Всемирным советом мира [5].

РПЦ также выступала с инициативой объединения религиозных организаций в СССР в контексте поддержки внешнеполитического курса советского государства. В обращении участников встречи представителей церквей и религиозных объединений СССР по вопросам разоружения и укрепления мира между народами в июне 1981 г. были обозначены глобальные проблемы внешней политики, такие как блокирование переговоров по разоружению, доктрина ограниченной ядерной войны.

К числу важных результатов международной деятельности РПЦ относится укрепление контактов с зарубежными учреждениями РПЦ и Поместными православными церквями. В послевоенный период была дарована автокефалия Православной Церкви в Америке и Японской Церкви, с их иерархий были сняты запрещения, подписаны соответствующие соглашения о сотрудничестве с РПЦ. В 1970-е гг. встречи между иерархами РПЦ и других православных церквей приобрели регулярный характер.

В этот период в рамках подготовки к Всеправославному Собору состоялось первое Предсоборное Всеправославное совещание (сентябрь 1976 г., Женева), на котором был сформирован перечень тем для обсуждения на Соборе: Православная диаспора; автокефалия и способ ее провозглашения; диптихи; автономия и способ ее провозглашения; календарный вопрос; препятствия к браку; приведение церковных требований о посте в соответствие с требованиями современной эпохи; отношение Поместных Православных Церквей к христианскому миру; православие и экуменическое движение; вклад Поместных Православных Церквей в торжество христианских идей мира, свободы, братства и любви между народами и устранение расовой дискриминации. Данные проблемы характеризуют спектр приоритетов международной деятельности РПЦ в 1940-80-е гг.

Таким образом, в первые послевоенные годы деятельность РПЦ была связана с необходимостью выхода СССР на широкую международную арену. Со второй половины 1950-х годов началось развертывание широкой миротворческой деятельности РПЦ, массовые инициативы по проведению различных акций международного характера в защиту мира. Это было одним из проявлений политики «двойного стандарта», осуществляемой СССР и внутри страны, и на международной арене: проведение политики «железного занавеса» и гонки вооружений, и в то же время поддержка и активизация миротворческой деятельности РПЦ и расширение ее внешнеполитических связей. Эффекты международной деятельности РПЦ были очевидны и высоко оценивались органами государственной власти. Это способствовало упрочению позиций РПЦ в СССР.

Библиографический список

1. ГАПО. Ф.Р-2391. Оп.1. Д.13. Л. 122.
2. ГАРФ Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1222. Л. 30.
3. ГАРФ. Ф.6991. Оп. 2. Д. 53. Л.1-147.
4. ГАРФ. Р-6991. Оп.6. Д. 1118. Л. 29-32.
5. ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп. 6. Д.2 722. Л.1.
6. РГАНИ Ф. 5. Оп. 33. Д. 162. Л. 42.
7. РГАНИ. Ф.5. Оп. 89. Д. 82. Л.Л. 11, 13.
8. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 125. Д. 407. Л. 32, 106
9. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы.– М.: Политиздат, 1991. С.339-346.

10. Всемирная конференция «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы». Москва, 10-14 мая 1982 г.: итоговые документы. М.: Новости, 1982.

11. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Изд-во «Республика», 1995. С.280.

References

1. GAPO. F.R-2391. Op.1. D.13. L. 122.
2. GARF F. 6991. Op. 1. D. 1222. L. 30.
3. GARF. F.6991. Op.2. D.53. L.1-147.
4. GARF. R-6991. Op.6. D.1118. L. 29-32.
5. GARF. F.R-6991. Op.6. D.2722. L.1.
6. RGANI F. 5. Op. 33. D. 162. L. 42.
7. RGANI. F.5. Op. 89. D.82. L.L. 11, 13.
8. RGASPI F. 17. Op. 125. D. 407. L. 32, 106
9. Alekseev V.A. Illjuzii i dogmy (illusion and dogma), M.: Politizdat, 1991, p.p. 339-346.
10. Vsemirnaja konferencija «Religioznye dejateli za spasenie svjashhennogo dara zhizni ot jadernoj katastrofy», Moskva, 10-14 maja 1982 g.: itogovye dokumenty. M.: Novosti, 1982.
11. Pospelovskij D.V. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v HH veke (Russian Orthodox Church in the twentieth century), M.: Izd-vo «Respublika», 1995, p. 280.